

Дневникъ статсъ-секретаря Григорія Ивановича Вилламова.

1812 г. ¹⁾.

1812 г. іюль 10, четвергъ. Великая Княгиня Екатерина Павловна, которая была здѣсь съ апрѣля или даже съ марта, получила третьяго дня письмо отъ своего мужа, приглашавшаго ее быть въ пятницу въ Новгородѣ, т. к. Государь желалъ, чтобы роды ея происходили въ Ярославлѣ. Она сегодня уѣхала около 12 часовъ со своей свитой. Императрица очень взволнована этимъ отъѣздомъ, который произвелъ сильное впечатлѣніе въ городѣ, т. к. предполагалась опасность. Императрица пишетъ объ этомъ Государю въ письмѣ, отправленномъ съ сегодняшнимъ курьеромъ. Сегодня полученъ Манифестъ о вооруженіи милиціи.

Четвергъ. Моя жена въ городѣ третьяго дня, и я обѣдалъ съ нею; собирался отправиться къ Шараповымъ, по случаю ихъ семейнаго праздника, но былъ принужденъ остаться въ Таврическомъ дворцѣ. Отъѣздъ Великой Княгини Е. П. очень занималъ все общество. Сегодня были получены извѣстія изъ Риги о томъ, что французы перешли Двину у Юнгфергофа и подвигались къ Петербургу; ихъ силы насчитывались отъ 30—40 т. ч. Большое смятеніе. Фельдмаршалъ Салтыковъ, который сообщилъ это извѣстіе, ожидалъ, что сегодня соберется Комитетъ Министровъ, обѣщавъ уведомить, что будетъ рѣшено. Императрица сказала, что она начнетъ приготовленія къ отъѣзду только тогда, когда онъ, фельдмаршалъ, объявитъ ей, что это необходимо.

¹⁾ См. „Русская Старина“ май 1912 г. Къ сожалѣнію дневникъ за 1812 годъ веденъ только съ 10 и включительно по 21 іюля. Ред.

Я былъ посланъ въ 11 часовъ вечера еще разъ къ нему, чтобы узнать рѣшеніе Комитета. Онъ мнѣ отвѣтилъ, что рѣшено ожидать болѣе положительныхъ извѣстій, а тѣмъ временемъ могутъ быть получены письма отъ Государя или сообщенія изъ арміи, но что всякій министръ въ своемъ департаментѣ уже дѣлаетъ всѣ распоряженія и расчетъ лошадей, ему необходимыхъ, что подъ предлогомъ перевоза артиллеріи и припасовъ былъ отданъ приказъ увеличить число лошадей, приготовленныхъ на станціяхъ. Я вернулся съ этимъ отвѣтомъ, и мы немного успокоились.

11-го пятница. Я получилъ приказаніе написать Чичагову и Гревеницу, чтобы они явились сюда съ отчетомъ о состояніи ихъ кассъ. Императрица написала письмо Государю объ общихъ волненіяхъ, своемъ личномъ спокойствіи и своей увѣренности, что врага сюда не подпустятъ, и послала меня показать это письмо фельдмаршалу Салтыкову. Онъ сказалъ, что это превосходно, но все же благоразуміе требуетъ начать приготовленія для перевозки, т. к. рапортъ Эссена изъ Риги отъ 9 числа констатировалъ переходъ французовъ. Я вернулся съ этимъ отвѣтомъ, когда Вязмитиновъ былъ у Императрицы, которая приказала мнѣ войти и спросила меня, что сказалъ фельдмаршалъ? я передалъ ей его отвѣтъ; она воскликнула: „Никогда“, потомъ объявила, что отправить дѣтей, институты и т. д., но останется сама послѣднею, не покинетъ свой постъ, пока все не будетъ въ безопасности. Она повторила то же самое Эриксону. Когда она въ повышенномъ тонѣ объявила свое геройское рѣшеніе, мнѣ пришли въ голову люди, которые, боясь темноты, начинаютъ пѣть или громко говорить, чтобы разсѣять свой страхъ и придать себѣ храбрости. Сейчасъ же былъ отданъ приказъ г-жѣ Адлербергъ, Бруккоффу, Кругену и Саблукову прибыть сейчасъ послѣ обѣда, а Донаурову—завтра утромъ. Приказали также явиться и Вольфу; вообще было много ажитація и шума. Много толковали о перевозкѣ институтовъ, много говорили съ Саблуковымъ, Кругеномъ и наконецъ съ гр. Адлербергъ. Съ первымъ перечитали распоряженія, написанныя въ мартѣ этого года, 25 числа; нашлось много, что слѣдовало перемѣнить. Волновались тѣмъ, что приходилось работать день и ночь, чтобы изложить письменно эти распоряженія; возбуждался вопросъ, не нужно ли пригласить Полетку для помощи. Словомъ, Императрица была порядочно взволнована, стараясь казаться, передъ другими, совершенно покойною и высказывая это мнѣ. Когда рѣчь зашла съ гр. Адлербергъ о перевозкѣ смолянокъ, я предложилъ сдѣлать это водой, какъ для большаго удобства и лучшаго наблюденія, также и въ виду затрудненія имѣть достаточно лошадей во время общаго передвиженія. Это было

принято. Было отдано приказаніе Чичагову и Гревеницу приготовить ящики, указать вещи для перевозки. Вечеромъ мы вновь были приглашены; приказано было принести большой ящикъ съ рукописями и, съ помощью Гревеница, Императрица начала вынимать и разсматривать различные пакеты, которые затѣмъ были уложены, за исключеніемъ небольшого количества бумагъ, которыя были сожжены.

Я получилъ приказаніе поѣхать завтра въ Зимній дворецъ, чтобы уложить рукописи, находящіяся въ двухъ большихъ сундукахъ, которые стояли въ большомъ кабинетѣ. Церемонія укладки большого сундука задержала меня до двухъ часовъ ночи, а разборка писемъ родныхъ Императрицы заняла еще до 3 съ половиной часовъ утра, когда я наконецъ могъ лечь.

12 суббота. Я всталъ въ 8 часовъ утра и отправился во дворецъ, чтобы уложить въ большой сундукъ бумаги, разобранныя ночью. Я встрѣтилъ Касторскаго, который сообщилъ мнѣ извѣстіе о ратификаціи мира съ Турціей. Императрицу я видѣлъ одну минуту, она повторила то же самое и прочитала письмо Государя изъ Смоленска (сіяющая и успокоенная). Государь писалъ ей, что онъ отслужилъ молебенъ въ городскомъ соборѣ и желалъ, чтобы таковой былъ отслуженъ въ Казанскомъ. Выслушавъ ея переговоры съ курьеромъ, я отправился въ Зимній дворецъ, чтобы продолжать укладку сундуковъ. Не успѣлъ я окончить, какъ былъ позванъ въ Таврической, гдѣ меня задержали до 2-хъ часовъ, а затѣмъ отпустили продолжать укладку. Обѣдалъ дома со своими, а послѣ опять продолжалъ укладку и въ 8 часовъ поѣхалъ въ Таврической. Вечеромъ Императрица разбирала свои портфели; я оставилъ свои дрожки, чтобы отправиться ночевать домой, но, видя, что разборка портфелей очень затянулась, я пожаловался на боль въ глазахъ, но тѣмъ не менѣе меня задержали до 12-ти съ половиною часовъ, когда я, наконецъ, былъ освобожденъ и могъ уѣхать. Между бумагами, которыя Императрица нашла въ своихъ портфеляхъ, было много пословицъ въ лицахъ, ея сочиненія.

13 воскресенье. Послѣ завтрака съ женой и дѣтьми, я одѣлся въ парадную форму и отправился во дворецъ. Гр. М. довезъ меня въ Казанскій соборъ на молебенъ, а оттуда съ Голицынымъ я вернулся во дворецъ. Былъ большой обѣдъ, послѣ котораго продолжалась разборка портфеля. Сегодня жена моя переѣхала въ Павловскъ. У Императрицы съ Пашковымъ былъ разговоръ о сформированіи милиціи на ея счетъ и подъ ея покровительствомъ; Пашкову было поручено написать Чичагову и Вольфу, которые должны были пере-

говорить предварительно съ старостами. Смоленскъ поставилъ къ прїѣзду Государя 20.000 ч., а Москва—80.000 ч.

14-го понедѣльникъ. Я получилъ оба письма, написанныя Пашковымъ Чичагову и Вольфу, и отправилъ послѣднее по адресу, т. к. Вольфъ уѣхалъ изъ дворца, сказавшись больнымъ. Онъ мнѣ прислалъ письмо Пашкова обратно, какъ-бы не зная, что съ нимъ дѣлать; я его спросилъ, не прїѣдетъ ли онъ въ Павловскъ, чтобы собрать крестьянъ. Наконецъ вечеромъ я получилъ отъ него письмо для Гревеница, которое онъ отправлялъ съ письмомъ Пашкова къ Чичагову. Приславъ мнѣ все это, онъ спрашивалъ у меня инструкцій, что было очень странно, т. к. Императрица повторяла ему нѣсколько разъ свои намѣренія. Я ему отвѣчалъ, что всѣ приказанія относились къ нему, тогда какъ я слушалъ ихъ, какъ вещь меня не касающуюся; тѣмъ не менѣе я передалъ ему съ удовольствіемъ все, что осталось у меня въ памяти. Эта корреспонденція настолько задержала курьера, что моя жена могла получить только ночью мое письмо, въ которомъ я уговаривалъ ее остаться еще на дачѣ, т. к. наступила опять чудная погода, а опасности никакой нѣтъ. Она же мнѣ отвѣтила, что уже отправила сегодня часть вещей. Вечеромъ Императрица разбирала множество писемъ, которыя по ея словамъ далъ ей покойный Государь на сохраненіе во время своего путешествія въ Казань.

Это были по большей части письма г-жи Нелидовой къ покойному Государю. Вечеромъ я былъ у своей сестры, вернувшейся наканунѣ ночью изъ повѣзки въ деревню къ своимъ знакомымъ.

15-го вторникъ. Я былъ посланъ къ фельдмаршалу Салтыкову, а затѣмъ къ кн. Лопухину, показать имъ записку, которую я составилъ вчера относительно нашего кредита, ассигнованнаго за счетъ капиталовъ въ учетномъ банкѣ, и предложить уполномочить министра финансовъ изыскать средства изъ другихъ источниковъ, т. к. учетъ, по его словамъ, изсякъ. Фельдмаршалъ обѣщалъ привести все въ порядокъ, а кн. Лопухинъ, котораго я нашелъ въ Совѣтѣ, отправилъ записку г. Гурьеву. Когда вернулся, то засталъ Великаго Князя Николая, замѣнявшаго меня въ переписываніи письма Императрицы къ Государю. Вечеромъ занимались письмами покойнаго Государя.

16-го среда. Сегодня, передъ обѣдомъ опять принялись за портфель съ письмами покойнаго Государя, и Императрица прочитала мнѣ письмо, или, вѣрнѣе, проектъ письма, которое покойный Государь хотѣлъ написать покойной Императрицѣ въ защиту г-жи Нелидовой, гдѣ онъ говоритъ о полнѣйшей невинности ихъ отношеній, о ея чистотѣ и проситъ мать объ ней позаботиться, такъ какъ эти от-

ношенія много ей повредили. Что еще болѣе доказываетъ чистоту ихъ отношеній — это одно изъ писемъ Нелидовой къ покойному Государю, которое Императрица мнѣ прочитала. Между прочимъ, упоминая въ немъ о своей привязанности, она говоритъ: „находятъ, что никогда не слѣдуетъ говорить мужчинѣ, на сколько его любить, такъ какъ всѣ они неблагодарны, но“, прибавляетъ она, „мужчина ли Вы для меня, я признаюсь Вамъ, что до сихъ поръ, этого не замѣтила, и мнѣ кажется, что Вы моя сестра“. Мы много потомъ говорили объ этой полной чистотѣ отношеній, такъ хорошо здѣсь высказанныхъ. Императрица все же созналась, что она ей принесла много горя. Она много говорила потомъ о полной перемѣнѣ, которая совершилась въ Государѣ послѣ его поѣздки въ Казань и знакомства съ Лопухиной; рассказывала, какъ Нелидова ревновала его и какую сцену сдѣлала Государю, послужившую причиной ихъ ссоры. Она мнѣ тоже говорила о двойственности покойной Государыни, которая ей выражала неудовольствіе этими отношеніями, а Нелидовой, одновременно, сообщала, черезъ гр. Завадовскаго, какъ та сама пишетъ въ этомъ письмѣ, что она можетъ сопровождать Великаго Князя на дачу.

17-го четвергъ. Вечеромъ я отправился домой, такъ какъ жена моя вчера пріѣхала въ городъ и тамъ провела ночь.

18-го пятница. Я вернулся во дворецъ утромъ и намѣревался обѣдать дома, но не было возможности, такъ что я отправилъ дрожки, которыя для этого задержалъ. Была сильная гроза. Императрица получила письмо отъ Государя, который описывалъ ей свой пріѣздъ въ Москву. Онъ былъ тамъ принятъ восторженно. Сейчасъ же послѣ его отъѣзда изъ арміи, Великій Князь Константинъ былъ отправленъ къ нему Барклаемъ подъ предлогомъ порученія. Онъ въ отчаяніи, что и выражаетъ въ своемъ письмѣ къ Императрицѣ, говоря, что отъ него, очевидно, хотѣли отдѣлаться. Это вѣрно, такъ какъ Государь въ своемъ письмѣ говоритъ, что у нихъ съ Барклаемъ это было дѣло рѣшенное. Такимъ образомъ, постепенно, были удалены три лица, присутствіе которыхъ стѣсняло, такъ какъ ихъ надо было оберегать: Самъ Государь, Великій Князь Константинъ и раньше принцъ Георгій Голштинскій. Говорятъ, что пр. Августъ былъ также удаленъ подъ предлогомъ порученій.

19-го суббота. Саблуковъ вздыхалъ о новыхъ напастяхъ, которыя постигаютъ Сохранную казну, такъ какъ оттуда вынута уже на 828 т. р. вкладовъ; а Императрица, отправивъ почту, послала меня къ фельдмаршалу Салтыкову, поторопить его окончить дѣло съ кредитомъ. Онъ мнѣ сказалъ, что это дѣло подписано уже въ комитетѣ; тогда я отправился къ Гурьеву, который мнѣ подтвердилъ это, при-

бавивъ даже, что онъ уже ассигновалъ 400 т. р. Я тамъ засталъ г. Булыгина, изъ департ. министерства иностранныхъ дѣлъ, отправляющагося изъ Москвы курьеромъ въ Стокгольмъ, по случаю заключенія мира съ Англіей и остановившагося у Гурьева. Онъ привезъ бюллетень изъ арміи съ отчетомъ о двухъ дѣлахъ гр. Толстого и ген. Раевского. Послѣдній нанесъ уронъ противнику свыше 5.000 ч. Гурьевъ приказалъ снять для меня копію съ этого бюллетеня. Большая радость у насъ. Меня послали съ этими бюллетенями къ фельдмаршалу Салтыкову. Вечеромъ я былъ отправленъ въ 8^{1/2} часовъ работать надъ организаціей перевоза смолянокъ. Окончивъ работу, составивъ списокъ необходимыхъ экипажей, я поѣхалъ къ сестрѣ въ ожиданіи своихъ дрожекъ, но въ 11^{1/4} часовъ ихъ еще не было; мнѣ дали экипажъ, чтобы вернуться, но я рѣшилъ домой не ѣхать, хотя встрѣтилъ потомъ свои дрожки, а поѣхалъ въ Таврической, приказавъ пріѣхать за мной завтра къ обѣду. Ожидаютъ Государя.

20-го воскресенье. Б. пришелъ ко мнѣ, и мы толковали о пресловутой перевозкѣ смолянокъ; за мной пришли отъ Императрицы, и я окончивъ свой туалетъ, отправился во дворецъ, гдѣ меня задержали до 3-хъ часовъ. Императрица меня послала къ фельдмаршалу Салтыкову просить его не говорить Государю, что онъ получилъ отъ нея копію бюллетеня. Я, наконецъ, попалъ домой и провелъ тамъ остатокъ дня и ночь.

21-го понедельникъ. Я пріѣхалъ въ 8 часовъ утра въ Таврической дворецъ и послалъ за справками своего человѣка, который мнѣ принесъ извѣстіе, что Государь пріѣхалъ въ 2 часа ночи и прямо отправился на Каменный островъ. Я одѣлся и отправился во дворецъ¹⁾. Поѣхалъ въ каретѣ четверикомъ, чтобы имѣть возможность вернуться домой. Государь пріѣхалъ въ 9 часовъ и прошелъ садомъ изъ своихъ покоевъ прямо къ Императрицѣ, которая вышла къ нему навстрѣчу. Онъ оставался у нея часа полтора. Затѣмъ я былъ позванъ. Императрица очень довольна Государемъ, его отношеніемъ, его деликатностью, говоря, что раньше надо знать все за и противъ, чѣмъ судить. Она сказала, что приготовляться къ отъѣзду изъ Петербурга нужно, говорила о чрезвычайной силѣ непріятели, и что такъ какъ Багратиону не удалось достигнуть Могилева, Барклаю пришлось подвинуться къ нему, чѣмъ открыть мѣстность отъ Витебска до Полоцка; а Витгенштейнъ подойти не можетъ. Въ Москвѣ говорили Государю, что если французы придутъ, то: „мы беремъ наши образа и уходимъ, и даже готовы

¹⁾ Въ Павловскѣ.

сжечь наши дома“. Я былъ отпущенъ въ 3 часа съ приказаніемъ вернуться въ 7 ч. И такъ я поѣхалъ обѣдать домой къ своей именинницѣ и со всей семьей. Моя жена вчера подвернула себѣ ногу и до сихъ поръ еще хромаетъ. Въ 6 часовъ я уѣхалъ и, приѣхавъ въ Таврической дворецъ, узналъ, что меня уже спрашивали. Я былъ принятъ, но послѣ 8 ч. опять свободенъ. Императрица сегодня подписала приказъ о сформированіи милиціи, за медленное отправленіе которой она уже бранила вчера Вольфа, который увѣрялъ, что онъ до сего дня ничего не зналъ, тогда какъ онъ присутствовалъ при всѣхъ переговорахъ.

Уже восемь дней, какъ стоитъ чудная погода, а сегодня даже очень жарко.

Сообщ. Н. А. Вилламовъ.

